

Знак христианина

2 Коринфянам

3:4—4:6

Способность наша от Бога

“Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением” (3:12).

Когда я наблюдаю за тем, как претенденты на государственные посты проводят свои предвыборные кампании, то часто поражаюсь той невероятной самоуверенности, с какой они обещают решить самые серьезные проблемы страны. Однако ни один кандидат не добился бы доверия избирателей, если бы не демонстрировал уверенности в собственных способностях выполнить эти обещания. Поэтому от него ждут, что он будет говорить нам, не выглядя при этом самонадеянным, что способен справиться с такими проблемами, как инфляция, безработица и пр. Многие серьезно мыслящие люди скажут, что решение этих проблем находится за пределами человеческих возможностей, но кандидат всячески демонстрирует свою уверенность в том, что способен справиться с любыми трудностями.

Мы восхищаемся тем духом уверенности, который позволяет смело заявлять, что нет такой задачи, с которой нельзя справиться. Многие из нас слышат рекламные объявления в средствах массовой информации о всевозможных курсах по работе над собой, цель которых укрепить нашу уверенность в себе. В одном таком курсе утверждается, что нам помогут “раскрыть свои потенциальные возможности”, в результате чего нам будет сопутствовать успех практически во всех делах. Нам нравится смотреть, как торжествует Мария в фильме “Звуки музыки”, когда узнает, что получила место гувернантки в большой и непростой семье. Мы восхищаемся тем, что она отправляется на работу с песней: “Я уверена в себе”.

Конечно, вряд ли можно справиться с какими бы то ни было трудностями, если мы не уверены в своих способностях, но правда также и то, что уверенность в себе может принять искаженную форму и стать опасной. Уверенность государственного деятеля в себе может привести к тому, что он переоценит свои силы, и его уверенность превратится в абсурдную самоуверенность. Есть опасность, что вышеупомянутые курсы самопомощи превратят воспитание в себе уверенности в самоцель, не научив тому, что важно знать, как ее применять. И получится тогда, что уверенность в себе – это ключ к продвижению самого себя, а не какого-то конкретного дела. Поэтому в словах из песни Марии “Я уверена в себе” таится опасность.

Уверенность – важный момент в служении церкви. Определенная уверенность необходима и учителю, и старейшине, и дьякону. Но важно при этом, какую мы проявляем уверенность. Некоторые, когда их призывают к участию в руководстве, боятся, что не справятся с задачей. Они правильно понимают, что участие в Божьем деле требует отдачи всего себя. И поскольку Божье дело требует так многого, они стараются увильнуть от ответственности. Другие же берутся за важную задачу с полнейшей уверенностью в своих собственных способностях. Они полагают, что та же смелость, которая срабатывает в бизнесе и профессиональном мире, годится и для христианского служения. По их мнению, церковное руководство, как и всякое другое, – это “продажа себя”. Оба подхода искажают христианскую позицию, как она пред-

ставлена во 2 Коринфянам.

В главе 3 Павел говорит коринфской церкви о своей уверенности: “Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа” (3:4). Ниже он пишет: “...Мы действуем с великим дерзновением” (3:12). Поэтому можно сказать, что важной темой дискуссии в этой книге о служении является уверенность, дерзновение и свобода (3:17) служителя, которого не пугает стоящая перед ним задача. Знаком христианина является его уверенность в исполнении своей роли.

КАКАЯ УВЕРЕННОСТЬ? (3:4–6)

Павел написал эти слова, по всей видимости, потому, что некоторые полагали, будто у него нет оснований быть уверенным в своих трудах. Называя себя “Христовыми служителями” (11:23), они пришли в Коринф с безграничной самоуверенностью. Судя по 3:1, они захватили с собой “одобрительные письма”, в которых описывались их великие деяния. Об их самоуверенности говорит тот факт, что они постоянно “сами себя выставляют” (10:12). Очевидно, они утверждали, что отсутствие рекомендательных писем у Павла указывало на то, что он не был уверен в том, что делал. Таким образом, они сравнивали себя с другими, нисколько не сомневаясь в своей способности служить.

В ответ на такую самоуверенность Павел заявляет: “Такую уверенность мы имеем в Боге чрез Христа” (3:4). Его уверенность отличалась от той, что была у лжеучителей, ибо он говорит: “Не потому, что мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя...” (3:5). Божье дело слишком велико для любого смертного служителя, чтобы он смог исполнить Его замыслы. Вероятно, противники в своих “одобрительных” письмах претендовали на свое соответствие такой задаче. Что касается уверенности в христианском служении, то это особая черта. Мы осознаем свою собственную неспособность и все же уверены в своем служении.

Слово, которое употребил Павел в значении “способен” (*хиканос*), играло такую важную роль в дискуссии с коринфянами, возможно, потому, что некоторые заявляли о своей “способности”. Высказав мысль о Божьем торжестве, Павел спрашивает: “И кто способен к сему?” (2:16). Предполагаемый ответ – “Никто”. Другие же, вероятно, глядя на явную слабость Павла в публичных выступлениях и его нездоровье, делали вывод, что он “не способен”. Павел полностью соглашается с этим обвинением.

Здесь слышится ирония, ибо Павел, принимая обвинение в своей неспособности, тем не менее говорит о своей уверенности. Причина в

том, что “способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит” (3:5, 6). Уверенность Павла исходит не от его собственных личных дарований и сил; он знает, что Божья сила призвала его и что Бог может использовать его в Своих планах.

Бог всегда делает Свою работу через Своих “слуг”, или “служителей”, большинство из которых отнюдь не блещет одаренностью. Моисей, “служитель” ветхого завета, серьезно сомневался в себе (см. Исх. 4:10). Однако Бог “дал ему способность” говорить и действовать от Его имени. Амос уверял, что он не пророк и не сын пророка (Ам. 7:14). Тем не менее, они были способны, потому что Бог “дал им способность”. Способность Павла выростала из уверенности в том, что Бог мог использовать его в решающем деле.

Это дело было провозглашено за многие века до того Иеремией, сказавшем о новых днях, когда Бог заключит “с домом Израиля и с домом Иуды новый завет” (Иер. 31:31). Этот завет, в отличие от старого, который был высечен на каменных скрижалях, будет написан “на сердцах их” (Иер. 31:33). Павел делает необычное заявление – что он является “служителем” этого завета, подобно тому как Моисей был служителем завета старого. Его читатели – вот его рекомендательное письмо, написанное на “плотных скрижалях сердца” (3:3), “чрез служение” Павла. Иными словами, он уже видел результаты своих трудов. Как Божий “разносчик” нового завета, он уже видел людей, которые изменились благодаря его трудам. Через Павла стала существовать церковь с Божьей волей, написанной “на скрижалях сердца”. Поэтому он и говорит, что “такую уверенность мы имеем в Боге через Христа”. Это отличается от распространенной идеи уверенности в себе.

В уверенности Павла не было ни распространенной (как у его противников) самонадеянности, ни противоположного по своей сути чувства подавленности перед задачей, которая кажется слишком большой. Церковь и сейчас постоянно склоняется то в ту, то в другую сторону, что в равной мере разрушительно для нее. На нас на всех давит обязанность сообщать статистику, в которой, как в “одобрительных” письмах из 3:1, перечисляются наши достижения. Подобно тем людям из рассказа о вавилонском столпотворении, которые хотели “сделать себе имя” (Быт. 11:4), церкви могут заняться общественными делами, возвышающими их среди других, и будут “продавать себя”. Способность можно начать мерять мерками, действующими в мир-

ской части нашего общества. Мы можем оценивать миссионеров, учителей, евангелистов и прочих, используя только искусственные критерии успеха. Церкви будет полезно принять к сведению то, как Павел отреагировал на самонадеянность других. Мы черпаем уверенность не в своих способностях, а в том факте, что “способность наша от Бога”. Нам следует “надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых” (1:9).

УРОК ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА (3:7–16)

Хотя Павел часто цитирует Ветхий Завет в подтверждение своей точки зрения, он редко использует его для длительного наставления. Поэтому нас удивляет, что в 3:7–16, посреди речи в защиту своего служения, он преподносит длинный урок из Ветхого Завета. Павел вспоминает событие, когда после разговора с Богом на Синае Моисей спустился с горы, а лицо его сияло лучами (Исх. 34:29–35). Эта история прямо указывает на славу и силу Моисея, которой он был отделен от других. На протяжении веков раввины рассказывали эту историю, отмечая единственную в своем роде славу Моисея. То, что Моисей носил покрывало, когда был среди людей, указывало на то, что его служение внушало благоговейный ужас. Павел выбирает историю этого славного служения для того, чтобы поговорить о своей собственной работе.

Мы не можем знать наверняка, почему Павел решил провести урок на основе этой истории именно в этом месте. Он нигде больше не говорит об этом. Возможно, его противники заявляли, что имеют такую же славу, что и Моисей. В сравнении с великими делами Моисея и его исключительным внешним видом Павел был ничто. Рядом с ним его труды не впечатляли. Сравнение с Моисеем должно было унижить Павла и показать ему, что его служение было слабым и лишенным славы. Служение Моисея было исполнено великих дел и силы. Даже если кто-то поставил себя на одну доску с Моисеем, Павел не отрицает славу Моисеева служения. В 3:7–11 он неоднократно повторяет слова “слава”, “славно” (*δοξα*), говоря о служении Моисея. Павел читает Ветхий Завет и знает, что это от Бога. Вся эта история излучает сияние, потому что слава от Бога. В те времена служение не было человеческим изобретением. Сияющее лучами лицо Моисея было напоминанием о том, что за делами этого человека стояла высшая сила.

Христианам нельзя забывать, что понять свою задачу они могут только в том случае, если своими корнями будут уходить в Ветхий

Завет. Ранняя церковь никогда не отделяла Новый Завет от Ветхого. Наше служение Богу является продолжением Моисеева служения. Поэтому мы слушаем Господне слово, донесенное до нас пророками. Мы признаем, как и Павел, славу за первым заветом (3:7). Он наполнен такой силой, что мы знаем, что без этого великого света мы были бы беднее.

В 3:7–11 говорится о бесконечно более яркой славе. Соглашаясь, что служение Моисея пришло в славу, Павел в то же время показывает, что служение Духа имеет большую славу. Величие Моисея, спускавшегося с горы, было ничто в сравнении со служением Павла. Это служение – окончательный Божий свет, сияющий во тьме мира. В нем есть сила изменять людей и возвращать им праведность (3:9). Хоть прежний свет и сиял ярко, он потерял свое величие по сравнению с более ярким светом (3:10).

Павел знает, что на его служение ведется атака, а от него самого ждут, чтобы он показал, почему продолжает направлять свои кажущиеся бесплодными усилия на такую неблагополучную церковь. В этом разделе Павел сравнивает служения. Он знает, что призван быть Божиим служителем в решении более славной задачи, чем была у Моисея. Его противники заявляют, что он неспособен к служению из-за отсутствия “дара свыше” и славы. Но он знает, что у нового служения иная слава, чем та, которой ожидают другие. Он Божий посланник в самом важном движении в мире.

Противники Павла, несомненно, говорили, что “слава” их трудов – делается упор на эффективные успехи и впечатления – была видимой, как сияющее лицо Моисея. Но Павел указывает на иной способ измерения славы. Слава – в кресте. Церкви надо напоминать, что Бог призвал свой народ к иной славе, которая указывает другим на крест.

Сторонний наблюдатель в древние времена удивился бы вместе с коринфской церковью, как такой невзрачный с виду человек, как Павел, мог говорить с такой убежденностью. Павел делает вывод из истории Моисея: “Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением” (3:12). Он не страшится задачи. “Дерзновение” (*παρρησία*) – вот главная характерная черта служения Павла. Доминирующими нотами в главе 3 являются “уверенность” (3:4), “дерзновение” (3:12) и “свобода” (3:17) человека, в чьих достоинствах кто-то решил усомниться. Даже когда другие противостоят его служению, он свободен. Он не меняет своего послания в угоду общепринятым вкусам и не замолкает пе-

ред теми, кто не имеет убеждений.

Слово, употребленное Павлом и переведенное как “дерзновение”, было в большом ходу среди публичных деятелей в древнем мире и означало “свободу слова”. Его употребляли для описания мудреца, бесстрашно стоящего перед царем или тираном и говорящего правду, даже если она не приятна. Рассказывают, что однажды к Диогену, основателю школы киников, пришел Александр Македонский и спросил философа, не может ли он, великий полководец, сделать для него что-нибудь. Тот ответил: “Отойди немного, ты загораживаешь мне солнце”. Он обладал такой уверенностью в своем учении, что был известен своей абсолютной свободой и дерзновением.

Павел говорил свободно (3:17) и дерзновенно (3:12) благодаря славе своего служения. Моисей закрывал лицо покрывалом, чтобы скрыть от сынов Израилевых увядающую славу своего служения (3:13), отчего на многих “покрывало” так и осталось неснятым, оставив в их головах путанные мысли и непонимание даже в дни Павла. У некоторых, включая тех, кто хвалился своими успехами, до сих пор “покрывало лежит на сердце” (3:14, 15), потому что они не признают великую славу нового завета. Для них, ограниченных во взглядах, уверенность Павла кажется глупой, а его служение невпечатляющим. Но Павел обладает свободой того, кто “обращается к Господу” (3:16, 17) и потому видит еще большую славу. Нет ничего более освобождающего, чем истина. Он говорит: “Но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается” (3:16). Эта встреча с Христом делает нас свободными: “...Где Дух Господень, там свобода” (3:17).

О ПРЕОБРАЖЕНИИ (3:18)

Эту необычайную свободу “мы же все” переживаем, когда “открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу...” (3:18). Некогда один Моисей был изменен своей встречей с Богом. Теперь же “мы все” – Павел и вся церковь – уподобляемся Ему. “Будем подобны Ему”, – говорится нам в 1 Иоан. 3:2. “Преобразаться” – по-гречески *метаморфео*; это поразительное греческое слово вошло в современный язык словом “метаморфоза”. Оно предполагает, что христианин “изменяет форму”, или “меняет облик”, когда взирает на Христа. Нам говорится, чтобы мы преобразовывались (*метаморфео*) обновлением ума (Рим. 12:2). В Гал. 4:19 Павел говорит: “...доколе не изобразится

в вас Христос!”

Христианин “формируется” тем, на что он взирает. Если мы будем взирать на славу Христа, то мы, подобно Моисею, изменимся в Его славу. Слово “взирать” (*катоптризмом*) – это эмоционально окрашенное слово, означающее “пристально всматриваться” в зеркало, “созерцать размышляя, обдумывая”. Это неотрывный взгляд и сосредоточенное созерцание отражения в воде или в мутном зеркале. Слово с заложенным в него смыслом сосредоточенного всматривания как раз передает идею вдумчивого созерцания христианином Христа.

То, на что мы взираем, формирует нас. Если мы взираем на нечто неприглядное, то мы и будем отражать эту неприглядность. Если мы, подобно противникам Павла, формируемся ценностями нашего общества, то мы будем подходить к нашим программам деятельности с теми же мерками, которые применяются на рынке. Церкви нечего будет сказать. Она будет лишь отражением общества. Но если наш пристальный взгляд будет устремлен на сияющий свет Человека, который отдал Себя за других, мы изменимся в подобие Его славы. Меняясь под Его воздействием, мы можем разделить уверенность Павла, его смелость и свободу.

Если христиане будут “преобразовываться” посредством того, на что они будут пристально смотреть, то это и будет знаком христианина. Мы все будем формироваться под воздействием истории о самоотверженной любви. Мы будем искать себе руководителей, у которых была возможность достаточно долго “взирать на славу Господню”, чтобы их жизнь стала отражением евангелия. Наше служение будет судимо по одному критерию: отражает ли оно намерение Того, кто пришел послужить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однажды перед нацистским судом во время правления Гитлера предстал искренне верующий. Правдиво отвечая на вопросы о своей деятельности, он вдруг понял, что в этом зале свободен только он. И судьи, и эсэсовцы сами жили в страхе. Их лица выдавали их тревогу. Единственным, кто был свободен, был верующий, который служил иному Господу. Этот факт придал ему уверенности.

Уверенность – это знак христианина. Это не самоуверенность, но знание, что мы видели славу, которая освобождает нас от необходимости отражать ценности нашей культуры. Мы можем смело говорить от имени Бога, ибо “способность наша от Бога” (3:5). *